Трупная Ци, вырывающаяся из бездны, становилась все сильнее и сильнее, заставляя окружающее пространство дрожать.

Даже Чжан Руочен и принцесса Белая Ли не могли удержать равновесие. Им казалось, что они вот-вот поднимутся с земли и их засосет в водоворот.

"Что-то не так. Сила Императора Трупа Тяньмин не может быть такой сильной. Немедленно уходите отсюда и заходите в пространственную формацию. Быстро!" крикнул Чжан Руочен.

Гуогуо, обезьяна-монстр и принцесса Белая Ли быстро бросились в пустынное поместье и вошли в пространственную формацию.

Чжан Руочен покинул дом Минцзин, но не ушел. Вместо этого он защитил себя, держа сариру Будды Императора.

Бум!

Железная рука длиной около двухсот футов и толщиной двадцать футов вытянулась из бездны, сокрушая землю вокруг дыры.

Чжан Руочен отскочил назад на десятки футов.

Железная рука сжимала тело Короля-Призрака Бладмуна, и каждый палец был толстым, как столб, а по поверхности струились драконообразные молнии, раскалывая призрачное тело Короля-Призрака Бладмуна.

Даже Король-Призрак Бладмун изо всех сил старался выжить.

Вопль!

Еще один вопль раздался из-под земли.

Железная рука постепенно поднималась вверх, и земля все больше раскалывалась. Появилась железная голова размером с дворец.

Внутри железного корпуса находилась гнилая человеческая голова, кости и плоть.

Бум!

Земля всего дома Минцзин рассыпалась, и из нее вышел огромный труп в железных доспехах, показав свое тело высотой около пятисот футов.

Сила, исходящая от него, была больше, чем у Лин Фэйюя и Духовного Короля Святого Предка.

Чжан Руочен поднял голову, глубоко вздохнул и не мог выглядеть более торжественным. "Король Святых Трупов".

Принцесса Белая Ли, Хуан Яньчэнь и Цин Мо посмотрели в сторону Дома Минцзин, так как все они почувствовали гигантское давление. Они сразу же передали свои голоса Чжан Руочену, прося его войти в пространственную формацию.

Даже Лин Юнь и Святой Боевой Канглан были ошеломлены.

Император Трупов Тяньмин стоял на левом плече этого Короля Святых Трупов с кровью и ранами по всему телу, но он все еще стоял прямо и сказал: "Какой мощный король-призрак трех испытаний, заставляет меня использовать мою козырную карту, чтобы подавить ее."

"Как ты можешь быть достаточно сильным, чтобы контролировать короля святых трупов?" Чжан Руочену было трудно в это поверить.

Даже если Древняя Раса Некромантии обладала техникой управления боевыми трупами, эти боевые трупы все еще обладали некоторым сознанием, и они могли огрызаться на своих хозяев. Например, полусвятому было очень трудно контролировать боевой труп святого.

Что касается святого короля, то даже после превращения в боевой труп его тело все еще обладало большим сознанием.

Для святого было практически невозможно контролировать короля святых трупов. Если бы кто-то попытался сделать это силой, он был бы укушен королем святых трупов.

Император Трупов Тяньмин улыбнулся и сказал: "Раньше это работало на меня. Семьдесят тысяч лет назад оно следовало за мной в войнах и основало первую центральную империю людей. Теперь оно снова будет следовать за мной".

Чжан Руочен выглядел потрясенным. Он снова посмотрел на огромный труп в железных доспехах и спросил: "Он... он один из десяти королевских рыцарей?".

Чжан Руочен слышал об императоре Тяньмине и десяти королевских рыцарях еще в детстве, и в документах Священной Центральной Империи были подробные записи о них.

Каждый из них был выдающимся существом, покорившим юг, и они были непобедимы.

Чжан Руочен даже не знал, что чувствовать, увидев императора Тяньмина и королевского рыцаря.

Император Тяньмин сказал: "Ты прав, это действительно королевский рыцарь. Теперь ты знаешь, что твой козырь ничто против моего, Чжан Руочен".

С точки зрения Императора Трупов Тяньмина, Король-Призрак Бладмун и Принцесса Белая Ли были козырями Чжан Жучэна.

Лин Юнь не мог перестать потеть.

Он сказал дрожащим голосом: "Император трупов Тяньмин превратил королевского рыцаря в короля святых трупов. Будет ли второй, третий? Это уже выходит из-под нашего контроля, вторая госпожа. Мы можем просто..."

Боевой Святой Канглан остановил его и сказал: "Это, в конце концов, король святых трупов, превратившийся из королевского рыцаря. Хотя у него еще есть немного сознания, есть шанс, что он может укусить императора трупов Тяньмин. С его нынешней культивацией контролировать одного - это лучшее, что он может сделать".

Лин Юнь сказал: "Даже один из них способен уничтожить все. Вторая госпожа, вы слишком важны, чтобы с вами что-то случилось. Пожалуйста, уходите".

"Лин Фэйюй все еще здесь. Почему ты так боишься?"

Хотя Святая Боевая Канглан и сказала это так, она все еще смотрела на Чжан Руочена и думала: "Ты все еще не собираешься использовать свой секрет, Чжан Руочен?

Запретная и таинственная сила сокрушила костлявую руку предка расы смерти в горе Сяньцзи. Пэй Юйтянь, Цин Сяо и Чжан Жучэн отказывались говорить об этом, а значит, существовал огромный секрет, и Святой Боевой Канглан подозревал, что секрет скрывался за Чжан Жучэном.

Эта костяная рука была способна сокрушить звезду за пределами Поля Куньлуня, но она была разбита другой силой, а значит, эта сила была достаточно огромной, чтобы угрожать всей Первой Центральной Империи.

Даже столкнувшись с легендой истории человечества, Чжан Руочен нисколько не испугался. Из его тела вырвалось яростное чувство борьбы, и он сказал: "Королевский рыцарь действительно невероятно силен. Однако, в конце концов, он уже мертв. Как ты думаешь, сколько силы он еще может принести? Десять процентов?"

"Даже если это десять процентов, не думаешь ли ты, что он все еще может легко убить тебя?" Император Трупов Тяньмин уставился на Чжан Руочена.

Чжан Руочен сказал: "Тебе следовало бы лучше обращаться с ним, а не выкапывать его для боя, учитывая, что он следил за тобой раньше. Разве тебе не жаль, что ты повредил его тело?"

"Это их мечта - продолжать сражаться за меня даже после смерти".

Трупный император Тяньмин действительно жалел, что использовал тело королевского рыцаря, поэтому он прекратил разговор, чтобы не повлиять на его душевное состояние. Он сказал: "Есть только победа и поражение. Только те, кто выжил, могут говорить. Королевский рыцарь Дарен, убей этого короля-призрака с тремя испытаниями".

Король святых трупов, облаченный в металлические доспехи, держал вокруг руки гигантские молнии в форме драконов, и собирался уничтожить Короля-призрака Бладмуна.

Тем временем император трупов Тяньмин также наседал на Чжан Руочена, пытаясь подавить его и заполучить его Хаотическое Тело Пяти Элементов.

Похоже, сейчас мне нужна его сила.

Чжан Руочен коснулся своей груди, и в следующий момент руна фигуры святого начала мерцать, а по ней распространились светлые пятна.

Затем из тела Чжан Руочена вырвалась огромная сила.

Ух!

Чжан Жучэнь взмыл в небо и, пробив отпечаток руки Императора Трупов Тяньмин, взлетел над Королем Святых Трупов. В его руках был Древний Меч Бездны, и он привел в действие все его надписи.

Бах!

Меч столкнулся с металлическими доспехами короля святых трупов, издав лязгающий звук.

Молнии в форме дракона, струившиеся по руке Короля Святых Трупов, были уничтожены разрушениями, исходящими от Древнего Меча Бездны.

Не подавляя молнии, Король Призраков Кровавая Луна немедленно рассеяла свое призрачное тело и превратилась в призрачный туман, выскользнув между пальцами Короля Святых Трупов и устремившись к пространственной формации.

Король Святых Трупов зарычал, и из его руки вырвалась кувыркающаяся сила, отбросив Чжан Руочена в сторону.

Однако Чжан Жучэнь тут же восстановил равновесие, паря в воздухе и глядя на белый след на руке Короля Святых Трупов. "Это Серебряные Доспехи Королевского Рыцаря. Неудивительно, что даже Древний Меч Бездны не может его сломать".

Император Трупов Тяньмин впервые испытал эмоции.

Он сказал: "У тебя есть руна фигуры святого? Это твой настоящий козырь?"

Световые пятна становились все гуще и гуще на теле Чжан Руочена, а силы становились все сильнее и сильнее. Позади него образовалось гигантское кроваво-красное существо.

Это была "Фигура Святого Солнца" Янь Лирена, а также настоящая сила руны фигуры святого.

Духовный Король Святой Предок и Лин Фэйюй перестали сражаться.

Ух!

С неба упал прочный гроб, ударился о землю и упал рядом с трупами Короля Святых.

Духовный Король Святой Предок встал из гроба с тремя кровавыми дырами в теле. Из ран текла святая кровь.

Лин Фэньюй приземлилась рядом с Чжан Руоченом. Она была высокой и отстраненной, а ее Сиреневая Блузка Богини Молний испускала огромные силы, и сотни вспышек молний пересекались с облаками.

Очевидно, что Лин Фэйюй была намного сильнее, и раны на теле Духовного Короля Святого Предка становились все серьезнее.

Лин Фэйюй сказал: "Кто умрет первым?".

"Труп императора Тяньмин", - ответил Чжан Руочен.

На самом деле, Духовный Король Святой Предок был намного сильнее, чем Трупный Император Тяньмин, однако он был более опасен, чем Духовный Король Святой Предок, особенно в будущем, поэтому его нужно было убить.

"Ты должен убить меня первым, прежде чем доберешься до Императора Трупов Тяньмин".

Духовный Король Святой Предок надавил руками на землю, и тут из-под земли поднялась скала высотой в три тысячи футов, после чего раздался свистящий звук. Он бросился в сторону Чжан Руочена и Лин Фэйюй.

Император Трупов Тяньмин бросил взгляд на Короля-Призрака Бладмуна и Принцессу Белую

Ли, и увидел, что они прячутся в странном образовании. Он думал поймать их и держать в плену, чтобы угрожать Чжан Руочену, пока у него не кончится сила руны святой фигуры.

"Это приманка Чжан Руочена. Он хочет заманить меня туда, и если я действительно попаду в строй, то уже не смогу выбраться". Император Трупов Тяньмин почувствовал опасность, поэтому не стал их ловить.

"Не могу поверить, что меня победил юнец".

Понимая, что проиграл, Император Трупов Тяньмин сказал Духовному Королю Святому Предку: "Пойдем. Больше нет необходимости сражаться. Чем дольше мы здесь находимся, тем опаснее будет для нас".

http://tl.rulate.ru/book/7578/2198031